

УДК 902

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ КРЫЛАТЫЙ В СРЕДНЕМ ПРИАНГАРЬЕ

© М.А. Глушенко, С.А. Дзюбас

В отличие от сопредельных регионов в изучении Среднего Приангарья присутствует пробел между комплексами ранней поры верхнего палеолита и началом голоценового периода. Ситуацию меняет новое местонахождение Крылатый, содержащее каменную индустрию, направленную на ситуативное получение мелких пластин с любых подходящих форм и многообразных типов нуклеусов. Такая особенность затрудняет поиск соответствий внутри Байкальского региона, зато находит аналогии на Среднем Енисее. На основании их близости, а также технико-типологического облика индустрии, занимающей этап, предваряющий финальную стадию верхнего палеолита, местонахождение Крылатый предварительно отнесено между средней порой верхнего палеолита и финальным палеолитом.

Ключевые слова: Среднее Приангарье, верхний палеолит, сартанское оледенение, пластинчатая индустрия.

PALEOLITHIC SITE KRYLATYI IN THE MIDDLE ANGARA RIVER REGION

© М.А. Glushenko, S.A. Dzubas

Unlike the adjacent regions, the archaeological research of the Middle Angara River region has a specific lack of the data of timespan between the Early Upper Paleolithic and Early Holocene. The situation is changing by a new site Krylatyi, containing the stone industry aimed to obtain small blades with any suitable shapes from different types of cores. This feature complicates the search for matches within the Baikal region, but finds an analogy in the Middle Yenisei. On the basis of their proximity and techno-typological oblique of the industry addressing to the stage preceding the final stage of the Upper Paleolithic, the age of site Krylatyi is proposed between the Middle and Final Paleolithic.

Key words: Middle Angara River region, Upper Paleolithic, Sartan glaciation, blade industry.

Систематическое изучение палеолитических комплексов в Среднем Приангарье началось в 1970-х гг. и уже спустя десятилетие позволило создать периодизацию с тремя позициями, занимающими места от среднего палеолита до раннего верхнего палеолита и его заключительной части [Волокитин, 1982]. В дальнейшем в качестве финальной стадии верхнего палеолита был добавлен малочисленный комплекс с местонахождения Купреев ручей, содержащий только разнообразные резцы и продукты их расщепления [Волокитин, Инешин, 1991].

Пересмотр коллекции третьей хронологической позиции второй половины сартан-

ского оледенения привел к её удревнению до заключительного варианта «макаровского пласта» [Рыбин, Глушенко, 2014; Глушенко, 2013]. В результате наметился существенный хронологический пробел между каргинским межледниковьем и раннеголоценовыми комплексами. Возможно, отчасти кризис изучения второй половины верхнего палеолита Среднего Приангарья продиктован неподходящим для данной эпохи рельефом изученных районов, группирующихся вокруг либо сильно затопленных, либо почти не тронутых водохранилищами участков Ангары.

В связи с этим недавно найденный комплекс времени сартанского оледенения

достаточно важен для введения в научный оборот, тем более что по своим технико-типологическим особенностям коллекция нетипична для всего Прибайкалья.

Местонахождение Крылатый

Местонахождение Крылатый было открыто В.В. Семеновым в 1991 г., в 2003 г. обследовалось С.А. Дзюбасом. В 2010 г. под его руководством шурфовочными работами были предприняты попытки обнаружить материал в слое, в дальнейшем производились только подъемные сборы краеведом Г.С. Уткиным в 2012 г. и сотрудниками музея г. Братска М.А. Глушенко и М.В. Панюхиным в 2012–2014 гг.

Само местонахождение находится на левом берегу Братского водохранилища. С севера местонахождение ограничено хребтом Пороги, с юга водохранилищем, с запада и востока мысовидными выступами, образующими теперь небольшую удобную бухту. Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 94–97 м от уровня р. Ангары. Археологические материалы обнаружены в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 100 м. Каменный инвентарь не имеет никаких следов корразии, общее его количество составляет 168 экз. Среди них: нуклеусы – 17 экз.; пластинки – 2 экз.; пластины – 27 экз.; отщепы – 114 экз.; технический скол – 1 экз.; обломки – 6 экз.; орудийный набор – 20 экз. Почти все изделия выполнены из песчанистого алевролита, небольшая часть (3 экз.) из кварцита.

Для расщепления в основном использовались крупные обломки песчанистого алевролита. В 500 м к северо-востоку от местонахождения, на южном склоне горы Пихтовой находятся выходы песчанистого алевролита, представляющие собой крупные обломки. Вероятно, для получения более правильных форм использовалось грубое скалывание крупных валунов, на что указывает наличие в коллекции шести изделий, представляющих собой крупные невыразительные обломки, имеющие множество бессистемных негативов, образованных вследствие не только снятий, но и дробления. Такие изделия, а также некоторые типологически выраженные нуклеусы

имеют крупные размеры и аморфную форму.

Площадки всех нуклеусов скошенные, образованы одним снятием со стороны фронта либо являются гладкими плоскостями. Среди причин прекращения расщепления можно отметить образование заломов по фронту и низкое качество сырья в следствии трещиноватости некоторых желваков.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления насчитывают 6 экз. Одноплощадочных монофронтальных нуклеусов – 2 экз. Один из них изготовлен на крупной кварцитовой гальке и по облику схож с чоппером, имеет естественную площадку и негативы снятия отщепов. Второй экземпляр на последней стадии расщепления служил для получения пластин. Двухплощадочный монофронтальный нуклеус со следами снятия отщепов представляет собой крупный обломок (135 x 83 x 41 мм) аморфных очертаний, ориентированный поперечно. Вторую площадку имеет в качестве вспомогательной. У другого двухплощадочного монофронтального экземпляра присутствует дополнительный торцовый фронт, расположенный на узкой латерали. Вторая площадка для нуклеуса служила также вспомогательной. Среди кубовидных нуклеусов (2 экз.) первый экземпляр изначально использовался как поперечно ориентированный одноплощадочный монофронтальный нуклеус со следами снятия отщепов. В процессе утилизации на правой латерали была оформлена площадка, и расщепление велось на основании нуклеуса в качестве поверхности скалывания. Второй нуклеус характеризуется ситуативным разнонаправленным расщеплением, имеет три площадки и четыре фронта, несущие негативы пластин.

Нуклеус объемной системы расщепления представлен одним призматическим ядрищем с дополнительным фронтом скалывания для получения пластинок (рис. 1, 2). Форма ядрища пирамидальная. На грани между площадкой и контрфронтом образована дополнительная рабочая плоскость, с которой было получено несколько пластинок, расщепление велось с левой латерали.

Более представительны нуклеусы торцевой системы расщепления (10 экз.). Площадки их скошенные, образованы одним снятием, чаще всего с фронта. Ядрища имеют следы снятия пластин и микропластин.

Торцовые одноплощадочные монофронтальные нуклеусы (2 экз.) (рис. 1.4) изготовлены на желваках подходящих пропорций. Но левая латераль одного из них имеет несколько снятий со стороны основания нуклеуса с целью ограничения ширины поверхности скалывания.

У торцовых двухплощадочных бифронтальных нуклеусов (3 экз.) вторая площадка была образована с целью подправки фронта скалывания, вследствие многочисленных заломов. У первых двух нуклеусов одна из латералей покрыта множеством снятий для ограничения ширины фронта. Третий имеет довольно крупные размеры (108 x 99 x 43 мм), его латерали смежны под острым углом.

Торцовые нуклеусы на сколах (5 экз.) образованы на крупных узких отщепках. Площадки ядрищ, как правило, подготовлены одним снятием. В качестве площадок либо рабочих поверхностей служат фрагментированные участки сколов. На плоскости скалывания находятся негативы от одного до нескольких снятий пластин и микропластин. Основание некоторых нуклеусов, которым мог являться и проксимал скола (рис. 1.3), приострено бифасиальной разнофасеточной ретушью либо вентральной ретушью. К одноплощадочным монофронтальным нуклеусам относятся 4 экз. (рис. 1.1). Еще один экземпляр имеет две площадки и два фронта (рис. 2.1). Данный нуклеус образован на скребле с крутой дорсальной ретушью, обработанный по периметру и имеет негативы снятия пластинок. Первым фронтом послужила левая латераль, расщепление велось со стороны площадки. Вторым фронтом образован на дистале, снятия велись с правой латерали. Вследствие частых заломов, утилизация нуклеуса была прекращена.

Серия сколов насчитывает 144 экз.

Технический скол (1 экз.) относится к сколу подправки фронта скалывания торцового нуклеуса со следами скалывания

пластин. Скол был сделан с целью устранения на рабочей поверхности последствия заломистых снятий.

Пластинки (2 экз.) имеют гладкие площадки и параллельную продольную огранку.

Среди пластин (27 экз.) целых насчитывается 11 экз. Преобладают гладкие (10 экз.) ударные площадки, 13 экз. имеют следы подправки карниза. Среди типов огранки дорсалов преобладает продольный (19 экз.).

Отщепы насчитывают 114 экз. Большая часть их относится к крупным (48 экз.), средних отщепов (3–5 см) 29 экз., 13 экз. относятся к мелким (1–3 см). Площадки у отщепов почти все гладкие, 19 экз. двух- и трехгранные, 2 экз. относятся к фасетированным. У 32 экз. фиксируются следы подработки карниза. Огранка дорсалов у большей части продольная (52 экз.), далее по убывающей – бипродольная (17 экз.), бессистемная (12 экз.), желвачная (8 экз.), перпендикулярная (5 экз.).

В орудийном наборе находится 20 экз. В основном орудия выполнены из отщепов (18 экз.), 2 изделия из кварцевой гальки.

Наиболее представительны скребла (12 экз.). Представлены различными типами: продольные выпуклые (6 экз.) (рис. 2.3); продольное прямое (1 экз.); поперечное прямое (1 экз.); поперечное выпуклое (1 экз.); с лезвием на площадке (1 экз.) (рис. 2.2); с обработкой по периметру (1 экз.); с утонченным обушком (1 экз.) (рис. 2.1). Изделия имеют дорсальную захватывающую ретушь. Ретушь на вентральной стороне фиксируется только у продольного прямого скребла. Из скребла с обработкой по периметру был образован торцовый двухплощадочный бифронтальный нуклеус. У одного продольного выпуклого скребла присутствует подработка противоположной лезвию латерали в виде короткого участка краевой ретуши. У другого скребла этого же типа на дистале присутствует вентральная ретушь. Скребло с утонченным обушком изготовлено из кварцита путем покрывающей бифасиальной обработки, вентрал оббит со стороны выпуклого лезвия, дорсал со стороны обушка.

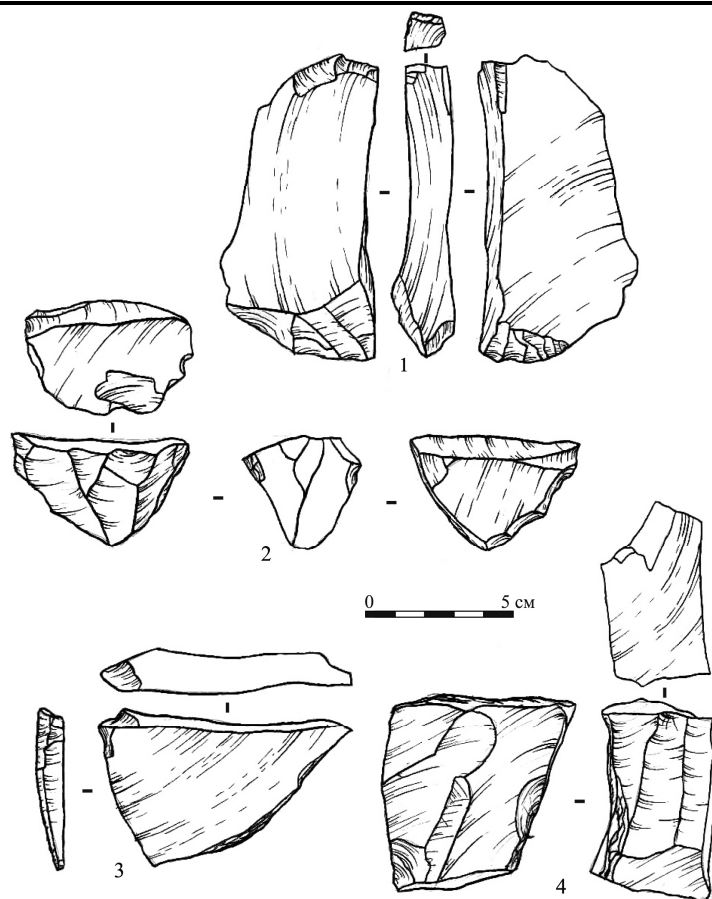

Рис. 1. Крылатый: 1-4 нуклеусы

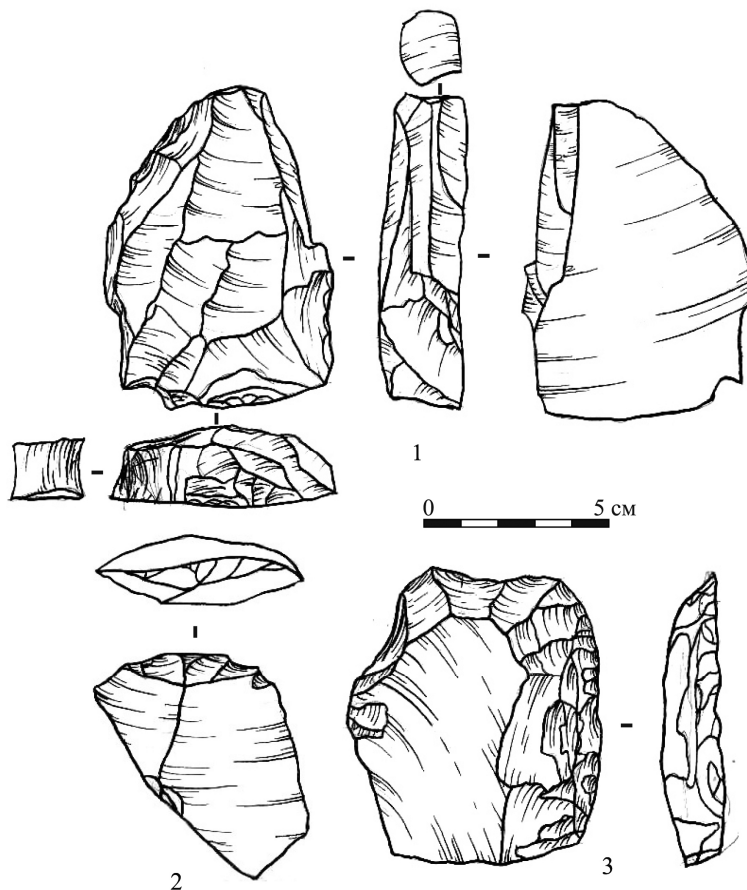

Рис. 2. Крылатый: 1 – нуклеус-скребло; 2, 3 – скребла

Скребки (2 экз.) относятся к концевым на отщепах. Образованы на коротких и укороченном отщепах, имеют в основном дорсальную ступенчатую ретушь. У одного экземпляра на лезвии нерегулярная краевая чешуйчатая ретушь.

Унифас изготовлен на фрагментированном отщепе. Дорсал полностью оббит ступенчатой ретушью. Частично присутствуют сколы с фрагментированной части.

Выемчатое орудие имеет выемку, образованную тремя снятиями на отщепе.

Ретушированные отщепы представлены 3 экз. Один предмет овальной формы имеет регулярную дорсальную краевую ретушь. Другой имеет вентральную краевую ретушь на небольшом прямом участке латерали.

Чоппер оформлен на продольно расщепленной гальке несколькими крупными снятиями.

Выводы

Количественное соотношение типов нуклеусов демонстрирует, что торцовая система расщепления является основной (10 из 17 экз.). В то же время она еще не имеет окончательно оформленного облика, о чем говорит типовое разнообразие торцовых нуклеусов. Обращает на себя внимание тот факт, что для получения мелких пластин, вне зависимости от изначального назначения предметов (орудия, сколы-заготовки), в качестве заготовок для торцовых нуклеусов использовались любые изделия, имеющие подходящие узкие грани.

В сравнении пластинчатости между нуклеидными формами и сколами присутствует несогласованность. С одной стороны, 14 из 17 экз. нуклеусов служили для получения пластинчатых заготовок, в том числе среди них один нуклеус для микропластин и три нуклеуса для пластинок. С другой стороны, пластинчатых сколов в коллекции меньше (20,8 %), чем отщепов (79,2 %), также нет орудий из пластин. Возможно, такая несогласованность может быть связана с характером использования местонахождения, то есть с его специфической деятельностной ситуацией, при которой пластинчатые сколы уносились с памятника. На сколах преобладают гладкие ударные площадки, что связано не только с

приемом оформления площадки одним снятием, но и с использованием в качестве них плоскостей, образованных раскалыванием по разломам субстрата. Все площадки скошенные, присутствует прием корректировки угла скалывания подправкой карниза. Огранка дорсала у сколов-заготовок большей частью продольная. Вторичная обработка базируется преимущественно на дорсальной захватывающей ретуши.

Судя по довольно крупным размерам некоторых нуклеусов и изделий со сколами апробации, а также их бесформенности (вследствие первичного грубого раскалывания), отношение к сырью не было экономным. Наличие всего в 500 м богатых выходов сырья делало более целесообразным использование нового обломка песчанистого алеволита в качестве нуклеуса, чем переоформление ядрища, приводящее к значительной потере объема предмета.

Индустрия Крылатого немногочисленна, но, тем не менее, отчетливо демонстрирует технику, направленную преимущественно на получение сколов при помощи торцовой системы расщепления, а также скалывание пластинок и микропластинок с любых подходящих узких граней вне зависимости от назначения предмета, использованного в качестве нуклеуса. Такой характерный признак ставит в тупик поиск соответствий комплексу в пределах Прибайкалья и находит аналогии только на Среднем Енисее. Новоселово-11 исследователи относят к наиболее раннему инвентарю «кокоревской культуры» и определяют возрастом 15,5–16,5 т. л. н. [Лисицын, 2000]. Почти все нуклеусы представлены различными разновидностями торцовых ядрищ для пластинок и микропластинок. Некоторые из них близки к резцам. У одного продолговатого экземпляра присутствует бифасиальная подправка основания, что также сближает комплекс с братскими материалами. Орудийный набор представлен скреблами, скребками, резцами и выемчатыми орудиями. Местонахождение Аешка-3 находит более четкие, чем Новоселово-11, аналогии в «кокоревской культуре» и датируется возрастом 15 т. л. н. [Лисицын, 2000]. Близость Аешки-3 к индустрии Крылатого тоже проявляется через многообразие торцо-

вых нуклеусов, преобладающих в коллекции. Отличительной чертой является наличие небольшого количества в индустрии Аешки-3 ярко выраженных клиновидных нуклеусов. В составе орудий преобладают разнообразные скребла, присутствуют концевые скребки на отщепах, острия и остроконечники [Лисицын, 2000].

Коллекцию Крылатого можно предвзительно отнести на основании найденных аналогий на Среднем Енисее ко второй по-

ловине сартанского оледенения, поместив комплекс между средней порой верхнего палеолита и финальным палеолитом. Индустрия Крылатого, вероятно, как раз отражает период поиска форм для получения мелких пластин, предваряющий переход на их систематическое получение с помощью клиновидного нуклеуса.

Статья поступила 20.10.2015 г.

Библиографический список

1. Волокитин А.В. Палеолит Средней Ангары (Ангаро-Окинская группа местонахождений) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1982. 15 с.
2. Волокитин А.В., Инешин Е.М. Новый докерамический комплекс Среднего Приангарья // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1991. С. 51–55.
3. Глушенко М.А. Два этапа раннего верхнего палеолита в Братском геоархеологическом районе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
- искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (38). Ч. 1. С. 45–47.
4. Лисицын Н.Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. СПб. : Изд-во Петерб. востоковедение, 2000. 230 с.
5. Рыбин Е.П., Глушенко М.А. Специфический тип орудий начальной стадии верхнего палеолита в Южной Сибири // Верхний палеолит Евразии и Северной Америки: памятники, культуры, традиции: Сб. статей памяти М.В. Аниковича. СПб. : Петербургское востоковедение. 2014. С. 238–255.

Сведения об авторах

Дзюбас Сергей Аликович, директор ООО «Раритет», 664025, Россия, г. Иркутск, ул. Шапошникова, 2, кв. 2, тел.: 89646505810, e-mail: raritet-92@mail.ru

Dzjubas Sergei Alikovich, director of ООО “Raritet”, office 2, Shaposhnikova, 2, Irkutsk, 664025, Russia, tel.: 89646505810, e-mail: raritet-92@mail.ru

Глушенко Максим Александрович, заведующий научно-экспозиционным отделом в Братском городском объединенном музее истории освоения Ангары, 665717, Россия, г. Братск, ул. Комсомольская, 38, тел.: 89501090612, e-mail: gromov_1@mail.ru

Glushenko Maksim Aleksandrovich, head of scientific and exposition Department in Bratsk joint city history Museum of mastering Angara river, 665717, Russia, Bratsk, st. Komsomolskaya, 38, tel.: 89501090612, e-mail: gromov_1@mail.ru